

ПОСВЯЩЕНИЕ (ДИКША) В ТАНТРЕ

Перевод фрагмента из книги: Padoux A. Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues. Paris, 2010. P. 201–206. Автор перевода: Андрей Игнатьев

Точно также и даже в большей степени, чем пуджа, тантрическая инициация производит трансформирующее влияние. Именно это называют на санскрите санскаррой (*samskāra*), обрядом, который совершенствует (самскри) того, кто его проводит. Этот обряд перепрограммирует человека и даже меняет его онтологический статус: как и пуджа, дикша имеет тенденцию если не обожествлять того, кто её получает, то, по крайней мере, совершенствуя верующего, открывать ему путь к божественному. Иногда слово дикша переводится как «сектантская инициация», во-первых, чтобы отличить от упанаяны, инициации, которую должны получить все представители трех высших сословий (*varna*) индуистского общества, а во-вторых, потому что дикша позволяет присоединиться (или постепенно расти в его рамках) к тому сообществу, которое индологи привычно называют «сектой», то есть к одной из тантрических традиций, так как посвящённый оказывается привязан к линии учителей этой традиции, культ которой он будет отправлять.

Эти традиции, будь ли то шиваитские или вишнуитские, обладают несколькими ступенями или разновидностями инициации, начиная от тех, которые отмечают присоединение к этой традиции в качестве рядового адепта, без права отправлять обряды, как правило, называемых «регулярной инициацией» (*samayadīkshā*) и вплоть до тех, которые дают возможности, приближающие к божеству (*nirvāna-* или *sādhaka-dīkshā*). Сюда добавляются особые инициации, такие как посвящение или помазание (*abhisheka*) духовного наставника (*guru*). Сам обряд инициации может быть достаточно прост, хотя существуют различные виды этого обряда, иногда сложные, но он включён в совокупность операций, можно было бы сказать, в мизансцену,

которая, особенно в древних текстах, может проходить с размахом и длиться иногда несколько дней. Направляющая идея и базовая схема дикши носят уникальный характер, потому что речь всегда идёт о том, чтобы ритуально умертвить старого человека и посредством обрядов заменить его новым человеком: если не тотчас же создать целиком совершенно новую ситуацию, то по крайней мере её предвосхитить, поместить её зародыши в посвящаемого через передачу этому последнему энергии божественной природы, а также космической и человеческой, которой обладает иницирующий наставник.

Как и любой тантрический обряд, дикша должна происходить в освящённом месте. В принципе, это может быть павильон, воздвигнутый для этой цели, где устанавливается алтарь и где размещаются ритуальные сосуды и роются ямы для огня, а за этими приготовлениями следуют очищение и предварительные обряды. Всё это занимает два дня. Затем происходит сама инициация. Возьмём пример из жизни шиваитов: наставник, тщательным образом представляющий своё тождество с божеством, завязывает глаза ученика и вводит его в павильон, что символизирует присоединение к традиции. Тогда он подвергает его трансформации, которую мы уже наблюдали во время пуджи, вместе с мантрами налагая на него составные элементы космоса, помещая на его тело с головы до пят элементы, которые он тогда заставляет раствориться один в другом, от самого грубого до самого тонкого. А это означает, что отныне ученик обладает телом, созданным из мантр. Ныне он достоин предстать перед божеством. На его голову учитель налагает тогда свою руку, которую он подверг трансформации при помощи мантр, так что она является «рукой Шивы». Бог таким образом овладевает учеником. Затем его ставят перед мандалой, где Шива и его пантеон присутствуют (незримо) в форме мантры; с него снимают его повязку, чтобы он узрел Шиву. Он бросает тогда на мандалу цветок, и место, куда упадёт этот цветок, определит имя посвященного. Сюда добавляется несколько завершающих обрядов. Конечно, существуют варианты (например, где

именно Шива, как предполагается, направляет руку ученика, что бросает цветок).

Такова первая, регулярная инициация. Последующие, предоставляя доступ на более высокие духовные уровни, содержат другие обряды, но всегда воспроизводят одно и то же символический процесс, осуществляемый посредством ментальных репрезентаций, приложимых к телу и идущих от очистительного разрушения низшего состояния до достижения самого высокого уровня. Среди этих инициаций существует прежде всего нирвана-дикша (*nirvana-dīkshā*), которая важна, поскольку, кроме того, что она дает права отправлять обряды, именно она открывает по-настоящему путь к освобождению. Она превращает посвящённого в духовного сына (*putra*) своего наставника. В одном из вариантов она служит также для инициации садхаки, наделяя его способностью управлять мантрой, благодаря которой он сможет использовать сверхъестественные силы (*siddhi*). Наконец, существует инициация духовного наставника (*guru, āchārya*), которая, как и предшествующий обряд, содержит ритуальное окропление (*abhisheka*).

Рассмотрим несколько примеров этих четырёх инициатических обрядов. Так, во время нирвана-дикши все связи, от которых необходимо освободить Атман ученика, так как они привязывают его к миру (а это значительная часть составных элементов космоса) переносятся посредством мантр на шнур, помещенный по длине его тела, где они последовательно разрушаются посредством соответствующего обряда, при этом его Атман (его душа, которую надо очевидно сохранять!) ритуально помещается в укрытие на время обряда. Сам обряд производится на следующий день, когда все эти элементы последовательно убираются со шнура и сжигаются в жертвенном огне. Так как в это время представляется союз Шивы и Шакти, гуру поместит этот Атман в лоно Богини, откуда он заново родится очищенным. Между тем этот обряд должен совершаться заново и отдельно для каждого из разрушаемых элементов – очевидны длительность и сложность совершаемых действий!

Остальные дикши, с другими обрядами, заслуживали бы также описания, но это потребовало бы много места.

Дело в том, что тантрический индуизм свидетельствует об огромной ритуальной изобретательности в манере постановки и мысленной манипуляции образами, являющимися абстракциями, с которыми обращаются, как если они были бы конкретными элементами, так как ритуальное действие вызывает к жизни эти наглядные образы: замечательные примеры эффективности проживаемых репрезентаций, или, если угодно, символической наглядности. Таким образом мы обнаруживаем описываемую в некоторых тантрах варнамайи-дикшу, инициацию через фонемы, где именно энергия слова действует почти на протяжении всего обряда. При этой форме инициации санскритские фонемы налагаются посредством ньясы на тело на тело адепта в их обычном порядке; после чего они удаляются в обратном порядке, начиная с последней: они помещаются таким образом одна в другую вплоть до начальной фонемы, А, которая рассматривается как высшая основа всего алфавита. Следовательно, тело, которое было пропитано этими фонемами, оказывается символически поглощённым, единым с абсолютом и очищенным. Гуру в таком случае отождествляет себя посредством мысленного сосредоточения (*bhāvanā*) с учеником, объединяет свой Атман с Высшим началом, откуда он извлекает (мысленно) фонемы, чтобы поместить их на тело ученика. Последний, пронизанный благодаря этим фонемам всемогуществом Слова, обретает высочайшее блаженство, союз с абсолютом.

Наконец, необходимо упомянуть форму инициации, которая, как и предыдущая, не принадлежит к сфере ритуала, но её своеобразие заключается в её йогической природе, так как она состоит в телесной манипуляции энергией, основывающейся на структуре воображаемого тела. Именно эту форму называют ведха-дикша (*vedhadīkshā*, или ведхамайи-дикша), «инициация через пробивание или проникновение». Она действует через прямую передачу энергии или духовной мощи гуру к его ученику, то, что, как полагают, открывает путь к освобождению. Эта форма инициации важна, так

как она используется для передачи инициатической линии от одного наставника к другому, а также служит для раджабхишеки (rājābhisheka), церемонии царского помазания. Она считается, особенно в школах кулы и у натхов, наивысшей среди всех видов инициации. Существует несколько форм ведха-дикши, шесть среди них описывается в 29-й главе «Тантралоки». Все они заключаются в том, что дающий инициацию наставник посредством одновременно мысленного и телесного усилия доводит в себе до максимума энергию, которой он обладает, сплавляя её с божественной энергией, а затем пронизывает ей тело и дух своего ученика, которые отныне восходит на самые высокие человеческие, космические и божественные уровни. Это проникновение связано с восходящим движением кундалини, чьи центры «пронизываются» энергией, исходящей от гуру. Кундалини, войдя в ученика и поднимаясь по сушумне, приводит его к полному слиянию с абсолютным, что позволит ему обрести сверхъестественные способности или освобождение. На практике она осуществляется через телесное взаимодействие жизненного дыхания учителя и ученика. Они должны держаться лицом к лицу, устами к устам, разделяя таким образом одно и то же дыхание, обычное и жизненное, так как все их чувства должны переплестись и объединиться, а дыхание, наполненное божественной мощью гуру, проникнуть и наделять божественной природой дыхание ученика, который таким образом станет посвящённым. В зависимости от его формы, это проникновение наделяет ученика разными способностями, при этом проникновение в его наивысшей форме, параведха (paravedha), делает его настоящим божеством. Для того чтобы придать картине ещё большую живописность, можно сказать, что существует тула-дикша, инициация посредством взвешивания, когда об очищении адепта судят по уменьшению его веса вследствие участия в обряде.